Пока это не твоя съемка, ты нигде не будешь работать!

(https://www.kem.by/profa/%d0%bf%d0%be%d0%ba%d0%b0-%d1%8d%d1%82%d0%be-%d0%bd%d0%b5-%d1%82%d0%b2%d0%be%d1%8f-%d1%81%d1%8a%d0%b5%d0%bc%d0%ba%d0%b0-%d1%82%d1%8b-%d0%bd%d0%b8%d0%b3%d0%b4%d0%b5-%d0%bd%d0%b5-%d0%b1%d1%83%d0%b4/)

Ксения Худолей **третий год работает корреспондентом на одном из главных телеканалов нашей страны – СТВ. Чтобы стать тем, кем она является сейчас, девушке предстояло пройти немало испытаний.**

«Куда поступить, чтобы не заскучать?»

Ксения Худолей

– Когда пришло время поступать в университет, я была уверена в своих силах. Понимала, что сильна во всех дисциплинах, которые преподавались в школе, и, если немного подготовлюсь, смогу с успехом сдать ЦТ по любому предмету. Но в то же время знала, что я – человек нестабильный, мне постоянно нужен какой-то драйв, динамика, развитие, иначе я просто заскучаю. Тогда казалось, что единственная сфера, которая такую возможность мне предоставит, – это журналистика. Но, как оказалось на самом деле, драйв в работе ты создаешь себе сам, а заскучать можно и в журналистике, и в любой другой профессии.

Родители и журфак

Я родом из Могилева. Профессии моих родителей не связаны с журналистикой. Когда я сказала, что решила поступать на журфак, папа с мамой с недоумением спросили: «Куда ты будешь поступать?! Какой фак?» Они толком даже не понимали, что есть такая профессиональная сфера, в чем суть работы журналиста, почему обучение по специальности длится четыре года. Потом, когда я стала рассказывать о деталях будущей работы, родители с этой мыслью смирились. В Могилеве все понимают, кто такой врач, кто такой учитель или милиционер. А вот кто такой журналист – не до конца.

Университетская жизнь

Учеба в университете меня не испугала, я была готова к нагрузкам. С первых месяцев, когда мои одногруппники усиленно волновались по поводу сессии, я была спокойна и уверена в себе. Два последних школьных года, 10-й и 11-й классы, я училась в лицее. Система обучения в нашем лицее была похожа на университетскую. Сейчас я понимаю, что такая насыщенная учебная программа и повышенная учебная нагрузка позволили мне хорошо подготовиться к поступлению. В лицее вместо типичных уроков были пары, и мы учились с утра до вечера. Поэтому, придя в университет, большой разницы я не ощутила.

Первые сложности в университете были связаны с моей определенной привычкой. В школе, в лицее, мы тянемся за оценками и часто привыкаем к тому, как к нам относятся. Простыми словами, если ты отличник, то отличник по всем предметам. В университете гораздо больше дисциплин и преподавателей. Педагоги журфака – творческие люди и совершенно не похожи на школьных учителей. Для многих из них не имеет значения, что ты отличник по остальным предметам. И когда по какой-то дисциплине я получила 6 баллов, для меня это был полный шок. После «девяток» и «десяток» в лицее я – отличница и максималистка – получила всего лишь «шесть». Где-то неделю ходила под впечатлением, а потом

поменяла свое отношение к учебе. После этого началась работа не на формальную оценку, а на знания, индивидуальная работа с каждым преподавателем на результат. Мне до сих пор кажется, что на журфаке это самое классное – индивидуальный подход к каждому студенту, тесное взаимодействие с преподавателями-профессионалами. На факультете есть преподаватели, которые уже в возрасте, они отработали в профессии 20-30 лет, это настоящие мастера своего дела. Возможность учиться у них – огромная честь. Есть молодые и креативные педагоги, которые всего 2-3 года в должности, но это новые представители профессии, яркие и энергичные, со свежими идеями и нестандартным взглядом на традиционнее вещи.

Таким образом, журфак мне запомнился именно преподавателями. А дисциплин, которые мне в работе реально пригодились, всего-то процентов 40 с большой натяжкой. Это предметы, которые предполагали какую-то практическую деятельность: съемки в студии, написание текстов, сценариев или разбор реальных журналистских материалов. Искренне надеюсь, что когда-нибудь в работе мне пригодится, например, античная литература.

На мой взгляд, если человек говорит, что ему не было в каких-то моментах сложно, значит, он не учился по-настоящему. Он просто пролетел как фанера над журфаком. Не верю, что такое возможно.

О совмещении работы и учебы

Я начала работать со второго курса. Довольно сложно было совмещать успешную учебу и активную работу. Бывали такие моменты, когда за 15 минут до начала съемки я резко вспоминала, что сейчас в универе идет пара, на которой нужно сдать итоговую контрольную работу. И ты понимаешь, что сейчас нужно выбрать что-то одно: либо снимать сюжет, либо ехать на журфак. Это было, конечно, очень экстремально. Я галопом мчалась в университет, придумывая «отмазки» на ходу, стараясь выдумать наиболее правдоподобную версию. Хорошо, что все шло по плану, и люди входили в мое положение.

Педагоги тоже всегда относились с пониманием. На журфаке к студентам, которые работают по профессии, относятся, скажем так, более лояльно. Потому что преподаватели в большинстве своем понимают, что если студент работает, то обстоятельства его вынуждают иногда пропускать пары.

Из практики в работу

Очень хорошая вещь на журфаке – практика. Она начинается с первого курса. Практика помогает погрузиться в профессию лучше, чем любые лекционные занятия. Конечно, на первом курсе я этого не понимала и пошла на практику на радио «Пилот.фм». Откровенно говоря, там я провела в общей сложности всего три дня из положенного месяца и ничего не делала. Через три дня у меня просто пропало желание туда приходить, потому что за это время я уже все поняла: как работают диджеи, как пишутся новостные тексты, как технически работает радиостанция. А еще было очень интересно узнать о том, как составляется плейлист треков.

Поскольку сотрудники не были заинтересованы в студентах-практикантах а, возможно, им просто не хватало времени, чтобы полноценно мной заниматься, моя практика закончилась раньше времени. Желания как-то закрепиться на радиостанции и остаться там работать у меня не возникло, работа мне

показалась однообразной и скучной. В конце лета мы просто подписали все необходимые бумаги и разошлись.

На втором курсе я начала понимать, что если и в этот раз будет такая же неинтересная и малоэффективная практика, то я, ничему новому не научусь. Ведь если ты ничего самостоятельно не делаешь, то никуда в итоге и не попадешь. Моя вторая практика проходила на ОНТ. Меня отправили в отдел утреннего вещания, а для меня это не то направление, в котором я бы хотела себя проявить. Но, понимая, что задерживаться на ОНТ не собираюсь, я многому там научилась. Смогла по-настоящему окунуться в работу и погрузиться в атмосферу телевидения, узнала многие технические моменты. Теперь я понимаю, что телевидение – это большой муравейник. В телецентре работает огромное количество человек: сценаристы, режиссеры, осветители и др. Если что-то делать, то делать вместе, сообща. Например, ты не сможешь выехать на съемку, если у тебя нет оператора и водителя, подготовить материал и выпустить его в эфир, если нет редактора, который вычитает твой текст, и видеоинженера, который смонтирует сюжет. Именно это я четко осознала, работая на ОНТ, и это мне очень пригодилось в дальнейшей работе.

После окончания практики на ОНТ, я решила попробовать себя на СТВ в отделе утреннего вещания. Но сразу же начала поближе подбираться к отделу информационного вещания. Я не готовила материалов для новостей, просто присматривалась и изучала, как это делается. В итоге, у меня получилось пройти стажировку и уже чуть позже мои новостные материалы начали выходить в эфир. Мне очень понравилось это направление, ведь каждый день у тебя что-то новое: новый сюжет, интересное событие. И ты не пишешь про собачек и кошечек, как в утреннем вещании. Я никак не уничижаю труд журналистов, которые работают в утреннем вещании, просто это не мое. В новостях всегда есть инфоповод, даже если и небольшой, но есть. Его всегда можно раскрутить, сделать какой-то бэкграунд, рассказать, почему так случилось, сделать прогноз. А в утреннем вещании, чаще всего, все завязано на эмоциях и утреннем положительном настрое. Мне нужен инфоповод и я из него сделаю что-нибудь интересное. А если его нет и нужно на пустом месте создать огромный сюжет, для меня это сложно. Так я и стала работать в «информационке» и дальше становилось сложнее, но намного интереснее.

Телевидение, а не радио

Я выбрала телевидение, потому что на первом курсе уже попробовала себя на радио и знала специфику работы там. Как-то я зашла в эфирную студию. Там сидели диджеи, которые читали новости. Я спросила: «А вы читали этот информационный выпуск перед эфиром?» Они мне ответили, что читали, но добавили, что часто на это просто не хватает времени. Получается, что иногда диджеи подают информацию слушателю, не имея о ней ни малейшего представления. И тогда я подумала: «Как можно говорить о том, чего ты не видел своими глазами, что ты не можешь показать?» Вот чем для меня работа на телевидении отличается от радио.

Иногда я думаю о том, что, возможно, я просто не такая талантливая, чтобы объяснить все голосом без картинки. Но видеоряд для меня всегда очень важен. На каждой съемке я слежу, чтобы оператор отснял то, что мне нужно, чтобы потом видеоинженер смонтировал так, как мне бы хотелось. Потому что, во-первых, картинка хорошо «забивает» эфир, во-вторых, она очень важна для меня в качестве

демонстрации зрителю того, что я видела своими глазами. Для меня важно завладеть вниманием аудитории и правильно подать информацию, увлечь зрителей той информацией, о которой я рассказываю.

«Не хотите проблем – не идите в журналистику»

Сейчас на работе мне как раз приходится заниматься с практикантами, с такими же начинающими журналистами, сырыми и зелеными, как когда-то была и я. Хочется предупредить школьников, которые выбирают профессию журналиста, чтобы они понимали, что никакой звездной болезни в нашей работе быть не должно. Например, как только человек начинает думать о том, как он выглядит на экране, при этом, не подготовив ничего к съемке, то есть едет снимать сюжет «пустой», но красивый, в этот момент все начинает рушиться. Самое главное понимать, если ты идешь в телевизионную журналистику ради того, чтобы быть на экране красивым и вещать хорошо поставленным голосом, то, наверное, ты перепутал телевидение с подиумом. Там достаточно быть просто красивым и не нужно напрягаться. А в журналистике первостепенное – это информация. Неважно, написана она кем-то другим для тебя, например, на радио, чтобы ты ее вопроизвел, или она подготовлена тобой и тобой же воспроизведена.

Были такие моменты, когда мне казалось, что съемка очень простая, «лайтовая», если говорить современным сленгом, и я все быстро сделаю и пойду домой. И потом перед эфиром я уже понимала, что из-за своей безалаберности и расслабленности я допустила три фактологические ошибки: ошиблась в цифре, в геолокации и, в конце концов, еще и грамматически ошиблась.

Как только мы начинаем думать больше о себе, чем об информации, которую подаем, тогда и начинаются проблемы. Не хотите проблем – не идите в журналистику!

О практикантах

Наверное, громко будет сказано, что я разочарована современными студентами, но доля расстройства есть. К сожалению, практиканты, которые сейчас к нам приходят, воспринимают все как-то совсем несерьезно, поверхностно. Как будто приходят дети и нужно их всему учить. Ты понимаешь, что это не твоя обязанность учить их грамматике русского языка или работать на компьютере. Или, например, тому, чтобы поехать на съемку нужно, как минимум, договориться с оператором и водителем, который тебя завезет. Из-за таких мелочей останавливается работа, и мы теряем много времени, которое можно было бы потратить с пользой. Например, съездить вместе на съемку. Вместо этого мы разбираемся, как работать в программе Microsoft Office Word.

Еще я заметила, что в журналистике студенты видят какой-то способ зарабатывания денег. Я не знаю, откуда возник такой стереотип, ведь нам на журфаке всегда твердили, что журналистика – это профессия для бедных, первое время больших денег заработать в журналистике не получится. Но современные студенты и даже выпускники приходят, немного постажировались и сразу начинают спрашивать о деньгах. Понятно, что каждому хочется заработать, но нужно четко понимать, что деньги в журналистике ты сможешь заработать лишь тогда, когда ты ей сможешь что-то дать. Хотя бы банально что-то выпустить в эфир самостоятельно. Неважно, маленький это будет сюжет или большой.

Часто бывает такое, что практикант вместе со мной едет на съемку, изучает, возвращаемся в телецентр, я сажусь писать текст, а он садится на диван. В таких случаях я всегда говорю: «Мы приехали со съемки, теперь следующий этап: нужно написать и начитать закадровый текст, смонтировать и оперативно выдать в эфир сюжет». В ответ вижу удивленные глаза и слышу возмущенный вопрос: «Почему? Это же не моя съемка!» На что я отвечаю, что пока это не твоя съемка, ты нигде не сможешь работать. Потому что любая съемка на практике должна расцениваться как твоя собственная.

Руслан ЗОЛОТУХИН

Информация, размещенная на этом портале, является интеллектуальной собственностью Редакции. Все права защищены. Перепечатка разрешается только с гиперссылкой на kem.by.

Copyright © 2016 Журнал "Кем Быть?". All Rights Reserved.

Разработка и продвижение сайта - GREYMedia (//grey-media.com)